

Гарри Поттер был зол на Волшебный мир в целом и на Дамблдора в частности. Директор в своей бесконечной мудрости решил, что в этом году Гарри будет в большей безопасности со своими родственниками.

Не будем забывать и о старом добром Фадже, который отказывался верить в возвращение Волан-де-морта. Да, точно, - подумал Гарри, глядя на запертую дверь своей спальни. Она, конечно же, была заперта снаружи, а он находился внутри. Тогда Дамблдор решил, что мне небезопасно узнавать новости, и отменил мою запись в «Пророке». Молодец, Дамблдор! Давайте держать Золотого мальчика в неведении! Не то чтобы мне нужно знать, что происходит. В конце концов, это же не Темный Дрозд, который хочет меня убить».

На лице Гарри появилась медленная злая ухмылка. Жаль, что старый осел так и не понял, что он нашел способ обойти все ограничения. Перед тем как покинуть Хогвартс, золотой мальчик Гриффиндора применил тактику, достойную Слизерина. Он обратился за помощью к единственному существу в Хогвартсе, которое было предано только ему - Добби. Домовой эльф, теперь уже тайно связанный с ним, был готов на все, чтобы помочь своему самому любимому герою и хозяину.

Поэтому этим летом, когда Гарри не работал домовым эльфом, Добби следил за тем, чтобы все личные потребности Гарри удовлетворялись без ведома Министерства и Дамблдора. Казалось, что магия домовых эльфов находится под радаром Министерства и не ограничена никакими чарами.

Когда Добби использовал парящие чары на втором курсе, он сделал так, чтобы они имитировали магическую подпись Гарри, тем самым свалив вину за содеянное на Гарри. Однако теперь он маскировал магию, которую использовал на Тисовой улице, за что Гарри был ему бесконечно благодарен. С тех пор как Гарри покинул Хогвартс, он не пропускал ни одного ужина, а Добби помогал ему по дому. Его родственники даже не подозревали о присутствии Добби, к большому облегчению Гарри.

Теперь у Гарри был способ узнавать новости и общаться, когда ему вздумается. И что с того, что он был полузаклученным, живущим в одной комнате, если это можно было назвать жизнью, в одном доме с тремя магглами, испытывающими сильную магическую фобию. С помощью Добби Гарри мог приходить и уходить, когда ему заблагорассудится, и никто, ни маги, ни маглы, не был в этом уверен.

«Мастер Гарри Поттер, сэр», - раздался высокий писк рядом с его талией.

Гарри улыбнулся, оторвавшись от выполнения домашнего задания по зельям. Еще одна вещь, за которую он должен был поблагодарить Добби; странно, что вещи не остаются в запертом сундуке, когда рядом есть домовый эльф. «Да, Добби?»

«Газета не напечатала ваше письмо. Но они прислали ответ».

«О?» Гарри взял газету и отсканировал ее. По мере чтения он медленно ухмылялся. «Это

идеально!»

Небольшое объявление в передовице гласило: «Оливеру Твисту. Мы приняли ваши вопросы к сведению. Мы слышали, что «Квибблер» ищет интересные статьи, подобные вашей, поэтому мы переслали их сотрудникам. -редакция «Ежедневного пророка»».

Добби, мне нужно, чтобы ты оформил для меня подписку на «Квибблер» на имя Оливера Твиста. Пусть пока доставят в мой личный почтовый ящик. В будущем я что-нибудь придумаю с гоблинами», - распорядился Гарри, откладывая газету в сторону.

«Тупица все еще следит за вашей почтой?» спросил Добби, разминая пальцы.

Гарри вздохнул и кивнул. «Он даже держит Хедвиг в Хогвартсе. Говорит, что ей небезопасно путешествовать».

«Тупица плохо себя ведет, господин Гарри».

«Вот почему я попросил тебя установить почтовый ящик. У тебя все еще есть ключ от него?»

Добби быстро качнул головой. «Да, господин Гарри, сэр. Добби его бережет».

Гарри усмехнулся. «Отлично».

Еще с начальной школы юный волшебник скрывал от мира свою истинную природу и потенциал. Дурслям не нравилось, что он затмевает их драгоценного Даддера, поэтому Гарри пришлось уйти в подполье. Так случилось, что у Дадли и его банды была аллергическая реакция на библиотеки и книги, которые стали любимыми укрытиями Гарри. Так книги стали теми друзьями, в которых Даддерс ему отказал.

Конечно, когда он наконец-то решил, что освободился от этого гнета, то обнаружил, что оказался в такой же ловушке, как и представления о нем Волшебного мира. Поэтому Гарри решил скрывать от них и свои истинные таланты.

Он не думал, что Гермиона и Рон знают, насколько он умен на самом деле, и, как бы он ни любил своих друзей, он не мог позволить им узнать об этом. Гермиона гордилась своими знаниями и тем, что была первой, и он знал, что она обидится, если он будет учиться лучше нее. Рон же, напротив, был ревнивым придурком и не хотел ничего другого, кроме как погулять. Поэтому Гарри решил использовать уровень способностей Рона в качестве ориентира, чтобы избежать конфликтов.

Ну и что, что он писал посредственные сочинения, какое это имело значение в долгосрочной перспективе? Он не был уверен, что доживет до совершеннолетия. Если учесть, что Дамблдор нелепо проверял навыки самосохранения Гарри, враждебность Снейпа и решимость старого Тома убить его, то срок жизни Гарри не казался ни слишком долгим, ни слишком приятным!

Вот почему он написал в «Пророк». Ему надоело, что эта сплетница тащит его репутацию по грязи. Если бы он был взрослым, то подал бы в суд на эту газетенку за клевету. Он был не так глуп, как думали люди, и знал, что если бы он подписался своим именем, то все под солнцем вцепились бы ему в глотку за такую наглость. Тем самым он доказал правоту Пророка в глазах всего волшебного мира.

0o0o0o0

<http://tl.rulate.ru/book/121584/5089353>